

Молодой человек, набитый снежным шаром, очевидно, замерз, и когда Фан Чаочжоу долго убежал, он опустил голову и стряхнул снежинки со его воротника.

Фан Чаочжоу думал, что противник немедленно даст ему отпор, но он не знал, что после того, как молодой человек закончил снимать снег, он спокойно стоял там, чувствуя себя немного неловко в одно мгновение. Он вернулся и увидел снежинки, падающие на плечи другого человека, и похлопал его в знак компенсации.

Молодой человек перевел взгляд на руку, упавшую ему на плечо, и ничего не сказал. Он не отводил глаз, пока рука не была убрана.

Видя, что Фан Чаочжоу не может играть в снежки, он мог только скучающе оглядываться по сторонам. Понаблюдав за этим некоторое время, он не смог удержаться и сказал: "Было бы неплохо иметь пещеру, защищающую от ветра и снега. Боюсь, сегодня я не смогу без нее обойтись."

"Второй брат, я только что видел пещеру. Молодой человек рядом с ним внезапно заговорил, услышав слова Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу на мгновение растерялся, но не почувствовал, что что-то не так, поэтому он спросил собеседника, где находится пещера, и последовал за человеком к тому месту, где была пещера. Когда он нашел пещеру, он сначала попросил мальчика немного постоять снаружи с зонтиком, а затем вошел внутрь, чтобы проверить, есть ли в пещере животные, впадающие в спячку. К счастью, их не было.

Пещера небольшая, она более чем в два раза меньше, чем их пещерный особняк в секте Тяньшуй. После того, как Фан Чаочжоу поприветствовал молодого человека у входа в пещеру, он перевернул вещи из своего ящика для хранения.

Он расстелил на земле свернутый матрас, дал мальчику сесть, побежал в другое место и постелил другой матрас.

Молодой человек наблюдал за его движениями и тихо спросил: "Почему ты хочешь сделать две кровати, брат?"

Фан Чаочжоу не повернул головы в ответ: "Потому что я хочу лечь позже, если я застелю только одну кровать, лечь будет нелегко".

Мальчик больше ничего не говорил, и Фан Чаочжоу пролистал свое кольцо для хранения, но не смог найти ничего интересного. Ему пришлось лечь в одежде, глядя из пещеры, чтобы увидеть, когда прекратится снегопад.

"Молодой господин, обязательно ли смотреть эту фантазию? Девушка смотрела на лицо Сун

Ляньи, становившееся все хуже и хуже, и не могла удержаться от вопроса. Она считала, что больше нет необходимости запира́ть монаха, так что с таким же успехом она могла арестовывать людей и избивать их.

Сун Ляньи стиснул зубы: “Не волнуйся, если он может видеть Сюэ Даньжунга в иллюзии, у него должен быть призрак в сердце Сюэ Даньжунга. Через долгое время он, естественно, покажет свои ноги.”

В этой иллюзии есть очень волшебное место. Поскольку иллюзия длится долго, люди внутри иллюзии будут становиться все более и более похожими на самих себя, поэтому, чем больше людей отстает, тем труднее видеть сквозь иллюзию. Кроме того, человек трансформируется из иллюзии. может даже имитировать его эмоции, именно поэтому Чжун Лиюэ Шуй в оригинальной работе чуть не переступил черту перед Сюэ Даньжунгом.

Сун Ляньи не спешил уличать Фан Чаочжоу. Во-первых, он хотел узнать, есть ли у Фан Чаочжоу какие-нибудь странные мысли о Сюэ Даньжунге, а во-вторых, он также хотел узнать мнение Сюэ Даньжунга о Чаочжоу.

В иллюзии.

Снег за пределами пещеры не прекращался, небо постепенно темнело, и свет в пещере ослабевал.

Фан Чаочжоу нашел только ночную жемчужную лампу в кольце для хранения и поставил лампу между собой и мальчиком. Убрав его, он посмотрел на молодого человека неподалеку: “Младший брат, разве ты не ляжешь и не отдохнешь?”

С тех пор как мальчик вошел в пещеру, он сидит на матрасе.

Услышав звук, молодой человек повернул голову, и свет хлынул в его глаза феникса, как вода: “Я не устал.”

“Ну, я немного хочу спать, братишка, я посплю немного, если снег прекратится, ты позовешь меня. Фан Чаочжоу повернулся, повернулся спиной к молодому человеку и закрыл глаза.

Я не знаю, как долго я спал, а когда снова проснулся, то почувствовал, что на него что-то давит.

Фан Чаочжоу вырвался и хотел избавиться от тяжелого предмета на своем теле, но не смог избавиться от него. Он протянул руку, чтобы оттолкнуть его, но прежде чем его рука коснулась тяжелого предмета, его схватили.

Казалось, его держала человеческая рука.

После того, как Фан Чаочжоу осознал это, он открыл глаза, но его мозг еще не полностью проснулся, поэтому, даже увидев, что тяжелый предмет, давящий на него, был Сюэ Даньжунг, он не понял, что случилось. Он просто спросил: "Младший брат, снег прекратился?"

"Пока нет. Прозвучал холодный голос молодого человека: "Второй брат, мне немного холодно"."

Холодно□

Когда Фан Чаочжоу услышал это, он хотел подойти к кольцу для хранения, чтобы посмотреть, есть ли там что-нибудь, чтобы согреться, но мальчик сжал его руку, так что ему пришлось сначала подумать о том, чтобы отдернуть руку.

Дернувшись несколько раз, он больше не мог дергаться.

Фан Чаочжоу не удержался и сказал: "Младший брат, ты отпусти сначала, я пойду..."

Прежде чем он закончил говорить, его рука была прижата к голове. Молодой человек, державший его за руку, смотрел на него сверху вниз, потому что свет в пещере был тусклым, его глаза феникса становились все ярче и ярче.

Фан Чаочжоу взглянул на сжатую руку и повернул голову, чтобы попросить другую сторону прекратить создавать проблемы, но он не мог сказать то, что сказал.

Застигнутый врасплох, он был полон энтузиазма, как огонь.

Даже дыхание, казалось, было отнято у другой стороны.

Мозг Фан Чаочжоу, который был вялым из-за сонливости, наконец проснулся. Когда дух змеи проник внутрь, он сильно прикусил зубы и, конечно же, услышал, как другая сторона вдохнула. Воспользовавшись этим временем, Фан Чаочжоу с силой оттолкнул человека.

Молодой человек, которого оттолкнули, сел, он поднял руку и слегка прикрыл губы, кровь сочилась из его пальцев, окрашивая его белоснежные пальцы в бегонии. Пара глаз феникса пристально смотрела на Фан Чаочжоу перед ним, как будто в его глазах был спрятан зверь, его взгляд был прямым и агрессивным.

Но то, что он сказал, было очень легким, и звук падающего снега снаружи почти заглушал его голос.

"Неужели второй брат так ненавидит меня?"

Фан Чаочжоу посмотрел на истекающего кровью собеседника, вздохнул, достал носовой платок и протянул его собеседнику: "Ты не должен звонить моему второму брату, ты не он".

Когда молодой человек услышал это предложение, его глаза вспыхнули: "Почему я не понимаю, что сказал второй брат?"

"Хотя раньше я не был уверен, теперь я могу быть уверен, что ты не Сюэ Даньжунг, он отличается от тебя." сказал Фан Чаочжоу.

Услышав это, молодой человек опустил руку, и в тот момент, когда он опустил ее, вся кровь на его руке исчезла, и даже его губы были чистыми, как будто ничего не случилось.

"В чем разница? Я думаю, что многому научилась у него. Разве не так было, когда он целовал тебя раньше?"

Фан Чаочжоу не мог не покраснеть от этих слов.

И белое лицо Сун Ляньи за кадилом почернело.

Что он слышал?

Сюэ Даньжунг поцеловал Фан Чаочжоу?

Фан Чаочжоу поколебался, прежде чем сказать: "Это не совсем то же самое, и он очень хорошо пахнет." Запах сделал его зависимым, а лицо Сюэ Даньжунга было просто убийственным, так что в последний раз, когда Сюэ Даньжунг поцеловала его в карете, он даже не мог думать о сопротивлении.

И на этот раз он ясно почувствовал, что его сознание было очень ясным, поэтому он без колебаний оттолкнул собеседника, а затем вспомнил, что раньше он засунул снег за воротник собеседнику, и тот не ответил, и он был более уверен, что человек перед ним это был не Сюэ Даньжунг.

Как только это было определено, влияние иллюзии на него, естественно, прекратилось.

Фан Чаочжоу вспомнил, что он был заперт в курильнице Сун Ляньи.

Когда молодой человек услышал эти слова, он не мог не поднять рукава, понюхал себя и сказал слегка озадаченно: "Вкус должен быть таким же."

Фан Чаочжоу больше не беспокоился на эту тему, просто сказал: "Я видел все это насквозь, ты

можешь меня выпустить?"

Молодой человек некоторое время смотрел на Фан Чаочжоу, прежде чем сказать: "Я надеюсь, что в следующий раз ты не сможешь увидеть его насквозь."

Как только прозвучали эти слова, Фан Чаочжоу почувствовал порыв ветра, дующий прямо в лицо, из-за чего он не смог открыть глаза. К тому времени, когда он смог их открыть, он уже вернулся в магазин румян.

Как только он появился, Сун Ляньи перевязал его шелковой лентой.

"Фан Чаочжоу, Сюэ Даньжунг поцеловал тебя? Глаза Сун Ляньи были холодны.

"Не Фан Чаочжоу быстро ответил, но Сун Ляньи ясно видел все, что происходило в иллюзии, и нельзя было позволить Фан Чаочжоу придирается. Он оглядел Фан Чаочжоу с ног до головы, затем сильно потянул за ленту и притянул человека к себе.

"Сегодня еще много времени, Фан Чаочжоу." Он стиснул зубы с ноткой стиснутых зубов в его тоне.

Второй этаж магазина румян.

Фан Чаочжоу попытался подвинуть стул под собой, но безуспешно. Он поджал нижнюю губу, затем поднял глаза, чтобы посмотреть на кокетливую женщину перед ним. Когда он увидел злость в глазах собеседника, он заколебался, прежде чем сказать.

"На самом деле у нас раньше не было никаких конфликтов, не так ли? Неужели тебе нечего сказать?"

"Скажи это хорошо? Сун Ляньи наклонился, протянул руку и похлопал Фан Чаочжоу по щеке, не легко, а презрительно: "Когда я счастлив, я могу говорить об этом"."

Сказав это, он встал и открыл коробку, стоявшую на столе рядом с ним.

В эту поездку он не взял с собой ничего хорошего, так что едва ли мог пользоваться этими обычными вещами.

Сун Ляньи ковырялся и ковырялся в коробке и, наконец, нашел то, что его удовлетворило. Когда он уже собирался повернуться и использовать Фан Чаочжоу, он обнаружил, что стул пуст.

С холодным взглядом в глазах он произнес заклинание и ударил в спину, но было слишком поздно, и шелковая лента акулы, которая первоначально была привязана к телу Фан Чаочжоу, была быстро привязана к его телу.

После того, как Фан Чаочжоу связал человека, он не забыл вставить другой стороне кляп. Увидев, что глаза Сун Ляньи полны гнева, он немного подумал, помог человеку дойти до стула и сел.

“Он слишком устал, чтобы стоять, так что давай сядем. Фан Чаочжоу закончил говорить и вздохнул: “На самом деле, я не хочу тебя связывать, но ты всегда это делаешь. Я не думаю, что это очень хорошо, так что...”

Он поднял то, что Сун Ляньи только что уронил на землю.

Глаза Сун Ляньи невольно изменились, когда он увидел, как Фан Чаочжоу поднимает эту штуку.

Хотя Сун Ляньи извращенец, Фан Чаочжоу чувствует, что у него есть очень хорошее преимущество, то есть, даже если Сун Ляньи сильно избьют на улице, он не скажет ни слова своей матери, когда вернется домой. в отличие от Ли Чжу, маленького дьявола, он пойдет домой и пожалуется.

В оригинальной работе Сун Ляньи был одержим Сюэ Даньжунгом, и каждый раз, когда его избивали до полусмерти, он был вынужден восстанавливаться, прежде чем остановиться на некоторое время. Подождите, пока травма не заживет, прежде чем появляться.

Фан Чаочжоу думал, что он останется в столице в течение этого периода времени. Если Сун Ляньи будет продолжать раздражать его, это будет очень хлопотно. Он забудет о неприятностях. Он боялся, что Сун Ляньи будет настолько извращен, что он будет двигать другими людьми.

Здесь все смертные, и они не могут вынести метаний Сун Ляньи.

Что касается оскорбления другой стороны, то он не хочет оскорблять сейчас, и он уже оскорбил.

Итак, Фан Чаочжоу собирался позволить Сун Ляньи временно избавиться от неприятностей с ним, но ему не нравилось избивать людей до полусмерти, это было слишком жестоко и кроваво, поэтому он устался на сокровища Сун Ляньи. Он вспомнил, что в оригинале Сун Ляньи было несколько обидных, но не кровавых вещей.

“Что это? Фан Чаочжоу странно посмотрел на медный шар в своей руке. Медный шар был невелик, но размером с грецкий орех.

Когда Сун Ляньи услышал слова Фан Чаочжоу, его глаза стали явно нервными, и он даже бессознательно сглотнул. Он уставился прямо на бронзовый шар в руке Фан Чаочжоу, и когда он увидел, что Фан Чаочжоу смотрит на него, его тело напряглось.

<http://bllate.org/book/15899/1419754>